

ЩЕРБА Лев Владимирович (1880—1944) — российский филолог, лингвист, психолингвист. Основатель крупной лингвистической школы, один из основоположников теории фонем, методист рус. и иностр. языков. Профессор (с 1916). Д. чл. АН СССР (1943) и АПН РСФСР (1944). Окончил историко-филологич. фак-т Петербургского ун-та (1903) и И.А. Бодуэн де Куртенэ, под руководством которого Щ. занимался, оставляет его при кафедре сравнительной грамматики и санскрита. После сдачи магистерских экзаменов (1906) Щ. едет в командировку в Лейпциг, затем в Северную Италию, где самостоятельно изучает живые тосканские диалекты. В 1907—1908 гг. в

Париже работает в лаборатории экспериментальной фонетики Ж.П. Руссло, изучая фонетику ряда языков и экспериментальные методы исследования. Вернувшись в Петербург (1909) избирается приват-доцентом и начинает преподавательскую деятельность в Петербургском ун-те. В 1912 г. публикует и защищает магистерскую дис.: «Русские гласные в качественном и количественном отношении», где дал анализ понятия «фонемы», предвосхитив разработку теории фонем в европейской лингвистике. В 1915 г. защищает докт. дис. — «

Восточнолужицкое наречие». В 1916 г. избирается профессором Петербургского ун-та (и находится в этой должности до эвакуации из Ленинграда в 1941 г.). В этот период участвует в работе других учебных и научных учреждений, где занимается организационной, педагогической и научной деятельностью. Начиная с 1920-х гг. Щ. — бессменный председатель Лингвистического общества (продолжения лингвистического отделения Неофилологического общества), в котором группирует вокруг себя лингвистов разных специальностей. С 1923 по 1928 г. под редакцией Щ. выходит четыре выпуска сб. «Русская речь», монография «Безграмотность и ее причины» (Л., 1927). В 1924 г. начинает плодотворную деятельность в области теории составления словарей («Русско-французский словарь», 9 изд., М., 1969), которая завершается монографией «Опыт общей теории лексикографии» (1940).

Еще одним важным направлением его научной деятельности стали труды по теории и методике преподавания иностранных языков. Щ. разработал принципы обучения иностранным языкам в ун-тах и лингвистических ин-тах, на курсах для взрослых, в средних общеобразовательных школах («Преподавание иностранных языков в школе. Общие вопросы методики», М. — Л., 1947). Отмечал невозможность создания универсальных методов обучения, стремился применять средства филологии для общего развития и воспитания учащихся. В 1943—1944 гг. преподавал в МГУ. В марте 1944 г. возглавил во вновь созданной

АПН СССР историко-филологический отдел. Последним его начинанием была организованная Диалектологической комиссией АН СССР конференция по северорусским говорам в Вологде, где он был председателем и параллельно проводил для ее участников семинар по фонетике. В августе 1944 г. серьезно заболел, хотя первые месяцы еще продолжал работать. В декабре 1944 г. между двумя операциями в больнице написал большую статью: «

Очередные проблемы языковедения». В первой части он излагает свои взгляды на изучение языка животных, пишет о различии строя языков и обусловленности этого различия, о существующих морфологических классификациях языков, о двуязычии; о понятиях слова, синтагмы, предложения; об изучении языка жестов и речи афатиков, о проблеме понимания. Вторая часть содержит наблюдения и размышления над современным русским языком и его научной разработкой. Труды Щ. впоследствии стали основанием не только для филологических и педагогических исследований, но и для развития психологии речи, психолингвистики, психосемантики и др. направлений.

С.В. Ильина, Л.А. Карпенко